

12+

АЛЕКСАНДРА АБРАМОВИЧ

Под покровом веры

РАССКАЗЫ О ЧУДЕСАХ

«Невозможное человекам возможно Богу»

Евангелие от Луки 18:27

Александра Абрамович

**Под покровом веры.
Рассказы о чудесах**

«Издательские решения»

Абрамович А. А.

Под покровом веры. Рассказы о чудесах / А. А. Абрамович —
«Издательские решения»,

«Для новоначальных или сомневающихся людей очень хорошо и достойно
написано. Читается легко, читается приятно». Иерей Димитрий Попов,
настоятель храма Всемилоственного Спаса в Воронове.

Содержание

Сведения об издании	6
Аннотация	7
От автора	8
Вера как путь	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	10
Часовня, которой не было	10
1. Молодой солдат из Санкт-Петербурга	10
2. Бабушкин крестик	10
3. Голос между сном и явью	11
4. Часовня посреди поля	11
5. Священник, который ждал	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Под покровом веры Рассказы о чудесах

Александра Александровна Абрамович

© Александра Александровна Абрамович, 2026

ISBN 978-5-0071-3664-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сведения об издании

Цитаты из Священного Писания приведены по Синодальному переводу.

Истории основаны на личных воспоминаниях автора и свидетельствах участников событий. Имена людей, пожелавших сохранить частную жизнь, в книге не называются.

Книга является духовно-литературным произведением и не заменяет медицинской консультации, диагностики или лечения.

Аннотация

«Под покровом веры» рассказывает о подлинных мгновениях, когда человеческая жизнь оказывается у самой границы и привычных объяснений уже недостаточно. Молодой солдат вспоминает часовню, которой никто не видел. В зимней тайге Коми обычная поломка спасает трёх людей от тяжёлого КраЗа. На ночных дорогах голос дважды возвращает автора к жизни. В больничной палате молитва становится последней опорой перед лицом тяжёлой болезни.

Александра Абрамович не требует от читателя немедленно признать каждое событие чудом. Как клинический психолог, она видит естественные причины, работу памяти, нервной системы и человеческого внимания. Как верующий человек, она задаёт другой вопрос: почему цепь обычных обстоятельств иногда соединяется в единственную секунду, отделяющую жизнь от смерти?

После каждого рассказа следует самостоятельное размышление. В нём вера не противопоставляется разуму, лечение не заменяется молитвой, а необычное переживание не превращается в суеверие. Особая глава посвящена Исповеди, Причастию и тому, почему путь к Богу продолжается в жизни Церкви.

Книга обращена прежде всего к новоначальным и сомневающимся, к тем, кто только подходит к порогу храма. Она говорит с читателем без давления и назидательности, приглашая увидеть: вера не устраняет вопросы, но не позволяет сомнению стать отчаянием. Вера не даёт готового ответа. Вера открывает путь.

От автора

Почему появилась эта книга

Эта книга родилась не из желания доказать необъяснимое. Она выросла из событий, после которых невозможно смотреть на жизнь прежними глазами. Некоторые из них произошли со мной. Одну историю доверил мне молодой солдат. Все они оставили один вопрос: что удерживает человека, когда привычные опоры исчезают?

Я собираю эти свидетельства бережно. Мне важно не украшать чужую боль и не добавлять в рассказ то, чего не было. Память не является видеозаписью, но она хранит решающие мгновения, отдельные слова, страх и внутренний поворот. Поэтому я разделяю само событие, возможное естественное объяснение и тот духовный смысл, который открылся человеку позднее.

Слово «чудо» требует осторожности. Не всё необычное является прямым вмешательством свыше. Иногда внутреннее предупреждение можно объяснить работой нервной системы. Иногда остановку машины объясняет механик. Иногда изменённое восприятие связано с высокой температурой и тяжёлой болезнью. Признание этих причин не унижает веру.

Бог не обязан действовать только через нарушение законов мира. Помощь может прийти через врача, случайную задержку, человеческую память, яму на дороге или голос, который заставляет открыть глаза. Естественный механизм отвечает на вопрос, как произошло событие. Но он не всегда исчерпывает вопрос, почему оно произошло именно в решающую секунду и что изменило в душе.

Как психолог, я знаю, насколько сложны память, интуиция и восприятие. Как верующий человек, я знаю и другое: человеческая жизнь не сводится к одному механизму. В ней есть свобода, совесть, любовь, молитва и тайна встречи с Богом. Эти два взгляда не должны уничтожать друг друга.

Вера как путь

Вера не является отсутствием сомнений. Человек может задавать вопросы, бояться, искать объяснение и всё же не отказываться от Бога. Честный вопрос способен углубить веру. Опаснее не сомнение, а отчаяние, которое убеждает нас, будто искать больше нечего.

Я пишу для тех, кто только приближается к Церкви. Возможно, вы пока не знаете молитв, не понимаете богослужения и боитесь сделать что-то неправильно. Путь к Богу начинается не с безошибочности. Он начинается с правды, с простого обращения: «Господи, помоги мне».

Не нужно искать необычных знаков в каждой мелочи. Духовная жизнь требует трезвения. Подлинный опыт приносит не ощущение избранности, а смирение, благодарность и ответственность. Если после пережитого человек становится внимательнее к чужой боли, учится прощать и возвращается к молитве, значит, событие оставило добрый плод.

Мой духовник, отец Василий, помогает мне помнить о простоте веры. Наставник не проходит дорогу вместо человека, но может удержать от поспешных выводов, вернуть к молитве и напомнить, что главным остаётся не необычное событие, а Христос.

Поэтому эта книга построена как разговор рассказа и размышления. Сначала звучит живая история. Затем я останавливаюсь и спрашиваю, чему она научила, где проходит граница знания и почему сердце увидело в пережитом Промысл Божий.

Я не прошу читателя соглашаться со мной во всём. Я прошу только не торопиться закрывать сердце. Иногда дорога к вере начинается с вопроса. Иногда с благодарности. Иногда с мгновения, когда среди полной темноты человеку оказывается достаточно одного слова, чтобы сохранить жизнь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Часовня, которой не было

История записана со слов молодого солдата

Я сохраняю это свидетельство таким, каким услышала его от самого участника событий. Я не пытаюсь дополнить рассказ тем, чего не знаю, и не берусь доказывать необъяснимое. Для меня важен не внешний эффект случившегося, а тот след, который эта встреча оставила в человеческой душе.

1. Молодой солдат из Санкт-Петербурга

Однажды в наш центр поступил молодой солдат из Санкт-Петербурга. В нём не было ничего показного. Он не старался выглядеть сильнее, чем был, не искал сочувствия и не говорил о пережитом сразу. Но в его взгляде чувствовалась особая глубина. Так смотрят люди, которые однажды оказались слишком близко к границе между жизнью и смертью и после этого стали иначе слышать тишину.

На первый взгляд он держался спокойно. Отвечал сдержанно, иногда улыбался, внимательно слушал других. И всё же за этой внешней собранностью угадывалось напряжение. Не то, которое видно по дрожащим рукам или резким движениям, а другое, спрятанное глубоко внутри. Человек может вернуться с войны, войти в обычную комнату, сесть рядом с другими, но какая-то часть его ещё долго остаётся там, где каждое мгновение могло стать последним.

Вечером он сам начал разговор. Говорил негромко, без желания удивить. Наверное, поэтому его слова и запомнились мне так ясно. В правдивом свидетельстве редко бывает стремление произвести впечатление. Человек просто рассказывает то, что не может больше носить в себе один.

После долгой паузы он сказал: «На войне всё воспринимается иначе».

В этой короткой фразе было больше, чем в подробном описании пережитого. Иначе звучит человеческий голос. Иначе вспоминается дом. Иначе ощущается маленький крест на груди, которого в мирной жизни порой даже не замечаешь. Там привычные вещи перестают быть обычными, потому что внезапно открывается их настоящая цена.

Он не называл случившееся подвигом и не требовал, чтобы ему поверили. Он рассказывал о ночи, в которой страх, память и вера сошлись в одной точке. О ночи, после которой он уже не мог думать, будто молитвы наших близких исчезают вместе со сказанными словами.

2. Бабушкин крестик

С детства бабушка надевала ему на шею крестик и просила никогда его не снимать. Для ребёнка это было частью домашнего мира, таким же привычным знаком заботы, как тёплая одежда перед выходом на улицу или ладонь, благословляющая в дорогу. Он не размышлял тогда о богословском смысле креста. Просто знал: бабушке так спокойнее, а её просьба наполнена любовью.

Мы часто начинаем понимать заветы старших значительно позже. В детстве их слова кажутся повторением, иногда излишней осторожностью, иногда старой привычкой. Но проходит время, и среди совсем других обстоятельств человек вдруг слышит в памяти тот самый

голос. Тогда простые слова открываются заново. В них обнаруживается не контроль, а молитва; не страх за себя, а желание уберечь любимого.

«Честно говоря, я не особенно задумывался над её словами, но всегда носил этот крестик как что-то своё, родное».

Он говорил о бабушке без лишних подробностей, но по тому, как менялся его голос, было понятно: с ней связывалось чувство дома. Возможно, в самые тяжёлые минуты человек вспоминает не большие наставления, а то, как в детстве поправляли воротник, перекрещивали перед дорогой и просили беречь себя. Память возвращает нас туда, где мы впервые узнали, что значит быть любимыми.

На войне расстояние между прошлым и настоящим становится особенно тонким. Детский голос живёт рядом с командами, молитва соседствует с грохотом, а прикосновение к крестику напоминает: за пределами этой ночи есть люди, которые ждут. И есть Бог, к Которому они обращаются, даже если сам человек пока ещё не научился говорить с Ним всем сердцем.

В ту тревожную ночь крестика на нём не оказалось. Он не объяснил, где и при каких обстоятельствах мог его потерять. Возможно, заметил пропажу не сразу. В памяти осталось другое: мгновение пробуждения и внезапная пустота под ладонью, где прежде всегда был знакомый крест.

3. Голос между сном и явью

Ночью он стоял на карауле. Усталость была такой сильной, что окружающее стало расплываться, словно между человеком и миром опустилась тонкая пелена. Он находился где-то на границе сна и бодрствования. Тело ещё продолжало держаться, но сознание уже проваливалось в короткие тёмные промежутки.

Именно тогда он услышал голос бабушки. Не похожий на далёкое воспоминание или случайную мысль. Голос был близким, добрым и заботливым, как в детстве.

«Милый, ты так и не надел крестик...»

Он резко проснулся и сразу потянулся рукой к груди. Крестика не было. В этот момент тревога стала почти осязаемой. Она была связана не только с пропавшей вещью. Ему показалось, будто оборвалась нить, соединявшая его с домом, бабушкиной молитвой и той частью жизни, где он ещё не знал войны.

Человек в опасности особенно остро ищет точку опоры. Для одного ею становится голос командира, для другого воспоминание о семье, для третьего молитва, которую он прежде произносил рассеянно. Иногда все эти опоры соединяются в одно внутреннее движение и заставляют сделать то, чему разум пока не успел найти объяснение.

Он отправился на обход по полю, где раньше не бывал. Почему выбрал именно это направление, сказать не мог. Внутри возникло настойчивое чувство, что нужно идти. Не любопытство и не желание проверить себя, а тихая необходимость, которой он подчинился.

Наверное, важнейшие решения не всегда приходят как ясная мысль. Иногда они рождаются глубже слов. Позже человек пытается восстановить причинную цепочку, но в решающий миг просто делает шаг. И лишь спустя время понимает, что этот шаг вывел его к встрече, способной изменить всю дальнейшую жизнь.

4. Часовня посреди поля

Из темноты проступили очертания полуразрушенной часовни. Она стояла посреди поля там, где он прежде её не видел. Вокруг не было ничего, что могло бы объяснить её появление. Но сильнее удивления оказалось чувство, что он должен войти.

За порогом его встретила глубокая тишина. После постоянного напряжения она показалась почти неземной. Бывает тишина пустая, в которой человек остаётся наедине со страхом. А бывает другая: она словно удерживает тебя, не даёт распасться изнутри и возвращает способность услышать собственное сердце.

Он вошёл и остановился. Внутри не было привычной торжественности большого храма. Полуразрушенные стены, темнота, ощущение заброшенности. И всё же именно здесь, вдали от дома, среди поля, куда его привела необъяснимая тревога, он впервые за эту ночь почувствовал, что не один.

У дальней стены, в глубине полуразрушенной часовни, сидел высокий седовласый священник в простом тёмном облачении. Его присутствие не напугало солдата. Напротив, голос батюшки прозвучал так, словно эта встреча была давно ожидаема.

«Здравствуй, сынок. Забыл надеть крестик, да?»

Солдат опешил. Он не успел ничего рассказать, не произнёс ни слова о бабушке и пропавшем крестике. Только кивнул. Наверное, в тот момент вопросов было слишком много, но ни один из них не смог стать речью.

Есть встречи, во время которых человек не спорит с невозможным. Не потому, что перестаёт мыслить, а потому, что узнаёт в происходящем ответ на то, чего ещё не успел попросить вслух.

5. Священник, который ждал

«Не вини себя. Без крестика человек, особенно здесь, словно без брони. Но главное: не теряй веры в душе. Верь Богу всем сердцем, и Господь поддержит и укрепит тебя. Молитва бабушки рядом с тобой. Голос из детства не всегда бывает случайностью. Иногда через него любовь напоминает человеку, что он не оставлен».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.